

УДК 623.459

Г.Б. Гишко¹, П.В. Ушмаров¹, Э.А. Кочанов², А.Г. Гутченко¹

¹ Харківський університет Воздушних Сил ім. І. Кожедуба, Харків

² Факультет військової підготовки НТУ "ХПИ", Харків

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛ И СРЕДСТВ АЭРОЗОЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕХНИЧЕСКИМ СРЕДСТВАМ РАЗВЕДКИ И ПОРАЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА

В статье рассмотрены условия организационного и технического характера, в которых пришлось Вооруженным Силам Советского Союза вступить в вооруженную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в начале Великой отечественной войны (1941 – 1945 гг.), этапы реформирования, перевооружения армии современными средствами защиты и противодействия техническим средствам разведки и поражения противника. Приводятся примеры героизма воинов в ходе выполнения боевых задач по аэрозольному прикрытие и маскировке войск, а также важных стратегических объектов. Проведен краткий анализ использования дымов и аэрозолей в локальных войнах и конфликтах второй половины 20 столетия, который подтверждает эффективность их применения в ходе выполнения войсками боевых задач.

Ключевые слова: химическая защита, дымовая маскировка, форсирование водных преград, аэрозолеобразующий состав.

Введение

Великая Отечественная война явилась суровой проверкой организационной структуры, технического оснащения и сложившихся в Советских Вооруженных Силах в предвоенный период взглядов на боевое применение войск.

Для достижения стратегических целей в войне против СССР руководство фашистской Германии намеревалось использовать все известные к тому времени средства вооруженной борьбы, в том числе химическое оружие. Об этом свидетельствуют следующие факты. Еще в мае 1939 г. на совещании высших руководителей фашистской Германии Гитлер заявил: "Договоры и право – ерунда... Любое оружие имеет решающее значение только тогда, когда его не имеет враг. Это относится к газам, подводному флоту и авиации".

Промышленностью Германии к началу войны против СССР было значительно расширено производство химических боеприпасов, заблаговременно доставлявшихся в войска, о чем, в частности, свидетельствует следующая запись в дневнике начальника генерального штаба сухопутных войск немецко-фашистской армии генерал-полковника Гальдера от 25 марта 1941 г.: "К 1 июня мы будем иметь 2 млн. химических снарядов для легких полевых гаубиц и 500 тыс. снарядов для тяжелых полевых гаубиц. Со складов химических боеприпасов может быть отгружено: до 1 июня по шесть эшелонов химических боеприпасов, а после 1 июня – по десяти эшелонов в день. Для ускорения подвоза в тылу каждой группы армий будет поставлено на запасные пути по три эшелона с химическими боеприпасами".

Установлено также, что в состав немецко-фашистской армии вторжения были включены химические минометные полки и дивизионы, дегазационные батальоны, батальоны огнеметных танков и роты по постановке дымовых завес. Одновременно был соз-

дан Главный штаб по руководству действиями химических войск, дислоцировавшийся в г. Дрездене.

Обоснованность этого была подтверждена с наибольшей полнотой при вступлении наших войск на территорию Германии. Было установлено, что подготовка к применению химического оружия против Красной Армии немецко-фашистским командованием не прекращалась до последних дней войны. В специальных научно-исследовательских учреждениях разрабатывались новые быстродействующие отравляющие вещества, эффективность которых проверялась на советских военнопленных и узниках концентрационных лагерей. На тщательно замаскированных химических предприятиях, вплоть до захвата их советскими и союзными войсками, не прекращалось производство отравляющих веществ и снаряжение ими авиационных бомб, артиллерийских снарядов и мин. На некоторых аэродромах нашими войсками были захвачены целые штабеля химических авиационных бомб, подготовленных к применению. Только на складе завода в районе Дессау советскими войсками было захвачено свыше 243 тыс. химических снарядов, более 25 тыс. химических фугасов и 1248 т отравляющих веществ в других оболочках.

Таковы обстоятельства, определившие важную роль частей и подразделений химической защиты Красной Армии и условия их боевой деятельности в ходе Великой Отечественной войны. Эти условия были не одинаковыми в различные периоды войны и зависели от степени опасности развязывания химической войны немецко-фашистской армией, характера ее действий, а также от укомплектованности химических войск Красной Армии и их оснащенности специальной техникой и вооружением.

Неудачи начального периода войны для Красной Армии тяжело отразились на состоянии и боевых возможностях частей и подразделений химической защиты. Мобилизационное развертывание химических войск проходило в трудных условиях, так

как намеченная их реорганизация на новой технической основе к началу войны не была завершена. Промышленность, производившая специальные машины для частей химической защиты, расположенная преимущественно в центральных и южных районах страны, была перебазирована на Восток. Налаживание производства в новых районах требовало определенного времени. В этой обстановке основная трудность заключалась в недостатке табельной дегазационной техники, особенно принятой на вооружение частей химической защиты накануне войны.

Поэтому были приняты срочные меры для обеспечения развертываемых и вновь формируемых частей химической защиты недостающей техникой путем использования различных упрощенных, а также местных средств. В частности, конно-дегазационные повозки и автодегазационные машины заменялись бочками, снаряженными дегазаторами и кистями. Вместо автодегазаторов горячим воздухом и бучильных установок в подразделениях химической защиты соединений и частей подготавливались специальные землянки, камеры и ямы, металлические бочки, а для помывки личного состава – бани. В августе 1941 г. в войска стали поступать во все возрастающих количествах подвесные дегазационные приборы новой конструкции, что в значительной степени компенсировало нехватку специальных машин автодегазатор хлорной известью (АХИ) для дегазации местности в подразделениях и частях химической защиты.

Сущность планирования химического обеспечения операции заключалась в определении конкретного содержания, объема и сроков выполнения мероприятий против химической защиты, в том числе снабжения войск фронта химическим имуществом, задач огнеметным частям и способов их выполнения, масштабов и характера применения нейтральных дымов. Результаты планирования отражались в соответствующих документах.

В годы Великой Отечественной войны химические управления (отделы) фронтов возглавляли А.Г. Андрианов, А.В. Бабушкин, И.И. Берлин, А.С. Ботвиник, И.А. Букин, П.Г. Вершинин, А.Г. Власов, Ш.Д. Джексенбаев, В.С. Довгаль, М.Ф. Доронин, П.А. Ильменский, И.А. Карпенко, А.Н. Кислов, Н.В. Кузнецов, К. Курицын, А.Т. Мозговой, А.П. Лебедев, В.Я. Минин, Ф.К. Михайлус, Н.И. Озерский, Д.Е. Петухов, А.Е. Полянский, С.И. Родионов, Ф.Н. Серебренников, Б.А. Стеблев, К.П. Степанов, Н.Ф. Успенский, М.И. Фельдман, И.И. Филиппов, К.Н. Шальков и другие.

Все выше названные мероприятия обеспечили уже в первом периоде войны повышение готовности наших войск к защите от возможного применения химического оружия немецко-фашистской армией, активному применению огнеметно-зажигательных средств для нанесения потерь живой силе и технике противника, а также дымов для маскировки боевых действий своих войск. Заметное улучшение обеспечения частей и подразделений химической защиты табельной дегазационной техникой наступило лишь

к началу осени 1942 г., в дальнейшем оно непрерывно развивалось. В наибольшей степени это касалось частей химической защиты резерва Ставки Верховного Главнокомандования.

В первые годы Великой Отечественной войны официальным руководящим документом по организации противохимической защиты войск Красной Армии являлось Временное наставление по противохимической обороне, изданное в 1936 г. Ряд положений этого наставления потребовал значительной корректировки в связи с новыми условиями. Поэтому в августе 1941 г. был издан приказ Народного комиссара обороны, который потребовал "сделать службу химической защиты неотъемлемой частью боевого использования войск". В дальнейшем конкретные указания по различным мероприятиям противохимической защиты рядом других документов, таких, как "Временная инструкция по химической разведке", изданная в мае 1942 г., "Временная инструкция по обеспечению противохимической защиты войск службами Красной Армии" и "Временное положение о снабжении средствами противохимической защиты войск службами Красной Армии", изданные в августе 1942 г.

В августе 1941 г. подразделения химической защиты получили новые наименования, полнее отражающие их предназначение. Дегазационные роты стрелковых дивизий получили наименование отдельных рот химической защиты (орхз) и предназначались для ведения химической разведки, помывки личного состава, дегазации боевой техники, обмундирования и дорог. Рота имела сумки химика-разведчика СХР-3, походную (переносную) химическую лабораторию ПХЛ, технические средства помывки личного состава, дегазации боевой техники и обмундирования, а также дегазации местности сыпучими дегазаторами.

Полковой взвод противохимической обороны (ПХО) был переименован во взвод химической защиты (вхз) и предназначался для ведения химической разведки и дегазации боевой техники. Взвод имел сумку химика-разведчика СХР-3 и конно-дегазационную повозку, впоследствии замененную автодегазационной машиной АДМ.

Одновременно подвергались реорганизации части химической защиты резерва Верховного Главнокомандования (РВГК). Вместо существовавших ранее специализированных батальонов дегазационных и полков химической обработки были развернуты универсальные отдельные батальоны химической защиты (обхз) центрального подчинения. Обхз включал взвод разведки, три однотипных роты дегазации местности жидким и твердым дегазатором и роту дегазации боевой техники, обмундирования и снаряжения.

Силами дегазационных рот обхз был способен одной зарядкой дегазирующих веществ обработать до 30 тыс. зараженных винтовок (или соответственно 10 тыс. станковых пулеметов, 1400 орудий, 850 танков) и до 30 км проходов шириной 3,5...4,0 м на зараженной местности, а в течение суток продегазировать до 1500 комплектов летнего обмундирования.

В указанной организации, уточнявшейся в последующем, подразделения и части химической за-

щиты находились до конца войны. При этом до 1943 г. почти все обхз были в резерве Верховного Главнокомандования и лишь часть их периодически придавалась фронтам и отдельным армиям для оказания помощи соединениям первого эшелона в ведении химической разведки противника и подготовки к развертыванию санитарно-дегазационных пунктов.

Основной раздел

Большой вклад в обеспечение победы над немецко-фашистской армией внесли части и подразделения химической защиты, осуществляя маскировку дымом боевых действий наших войск и важных тыловых объектов.

В начале 1942 г. в целях улучшения управления частями химической защиты РВГК при выполнении ими оперативных задач часть обхз была сведена в бригады химической защиты (брхз). Большая часть этих бригад была полностью укомплектована личным составом и материальной частью и находилась в постоянной готовности к выполнению боевых задач.

Применение маскирующих дымов для обеспечения боевых действий Сухопутных войск началось уже в первом периоде войны. Так, уже в октябре – декабре 1941 г. 84 обхз Ленинградского фронта успешно выполнил задачу по постановке дымовых завес, обеспечивая действия 8-й и 55-й армий по форсированию р. Невы и ведению боев на захваченном плацдарме в районе Невской Дубровки. А в июле 1942 г. 69 обхз, действовавший в составе 61-й армии, надежно прикрывал дымом фланг наступающих войск.

Широкое применение частей химической защиты для дымовой маскировки важных войсковых объектов относится к концу лета 1942 г., когда 75 и 76 обхз, действовавшие в составе 62-й армии, во взаимодействии с подразделениями катеров-дымзавесчиков Волжской флотилии осуществили маскировку армейских переправ через р. Волгу в районе Сталинграда с 30 августа по 14 сентября.

Летом 1943 г. было принято решение, сохраняя готовность обхз к выполнению мероприятий противохимической защиты, привлекать их к выполнению задач по дымовой маскировке боевых действий войск и важных тыловых объектов. С этой целью обхз дополнительно к имевшейся у них дегазационной технике получили специальные средства дымопуска. Так, роты дегазации местности сыпучими дегазаторами получили специальные дымовые прицепы СП-1 (позднее СП-2), а санитарно-дегазационные роты – специальные дымовые сифоны, комплект которых включал бочки для дымовой смеси, баллоны со сжатым воздухом, трубопроводы и коллекторы с распылителями; рота дегазации местности жидким дегазатором для дымопуска использовала свои прежние табельные технические средства – машины АРС. Таким образом, обхз, используя указанные средства дымопуска, был способен выполнить одну из следующих задач: поставить дымовую завесу на фронте 6...8 км (в зависимости от направления ветра); обеспечить маскировку одной – двух переправ через водную преграду или крупного тылового объекта при

общей площади фактического задымления до 32 км².

Возросшее значение дымовой маскировки важных тыловых объектов для защиты их от ударов авиации противника определило целесообразность привлечения для этой цели и бригад химической защиты. Во всех случаях дымовая маскировка тыловых объектов осуществлялась в тесном взаимодействии с частями и соединениями ПВО.

Отдельные батальоны, а в отдельных случаях и бригады химической защиты во втором и последнем периодах войны выполняли также задачи по дымовой маскировке и непосредственному обеспечению наступательных операций наших войск. Обычно это выражалось в дымовой маскировке оборудования и последующей работы армейских и фронтовых переправ. Так, например, 12 и 67 обхз Степного (в последующем 2-го Украинского) фронта успешно выполнили такую задачу при подходе наступающих войск 25 сентября 1943 г. к р. Днепр и при переправе главных сил фронта – войск и тылов шести армий. В тылу 1-го Украинского фронта только в октябре – ноябре 1943 г. дымом маскировались 15 переправ через р. Днепр и другие реки.

Аналогичные задачи выполняли 24 и 67 обхз при форсировании войсками 2-го Украинского фронта р. Прут в апреле 1944 г. и р. Дунай в ноябре – декабре 1944 г. За образцовое выполнение заданий 24 и 67 обхз были награждены орденом Красной Звезды, а 197 солдат, сержантов и офицеров этих батальонов – орденами и медалями СССР.

Об эффективности дымовой маскировки переправ говорит то, что за период с июля 1943 г. по май 1945 г. на прикрываемые дымом армейские и фронтовые переправы 2-го Украинского фронта авиация противника произвела 10300 самолето-вылетов, сбросив более 26 тыс. фугасных бомб, и только в четырех случаях переправам были причинены незначительные повреждения.

В полосе 1-го Украинского фронта при форсировании р. Нейсе в апреле 1945 г. маскировку армейских переправ осуществляли четыре обхз, а переправу войск для развития наступления в глубине обороны противника прикрывали два обхз и 18-я бригада химической защиты (командир бригады подполковник Панков). В первый день Берлинской операции их силами дымовые завесы ставились на фронте протяженностью 292 км.

В ряде случаев обхз применялись для постановки дымовых завес и прикрытия ложных объектов по плану оперативной маскировки. Так, в октябре 1943 г. силами двух обхз, действовавших в составе 40-й армии (начальник химического отдела подполковник В. И. Жив), и шести орхз дивизий в течение пяти суток прикрывались дымом армейские переправы и район букринского плацдарма, где имитировались сосредоточение и боевые действия танковой армии. С этой целью дымопуск осуществлялся на 13 участках общей протяженностью свыше 20 км с использованием табельных и подручных средств. Это обеспечило скрытную передислокацию частей 3-й танковой армии с букринского на лютежский

плацдарм, откуда она нанесла решающий удар с целью разгрома киевской группировки противника и освобождения г. Киева – столицы УССР.

С аналогичной задачей применялись обхз 2-го Белорусского фронта (начальник химического управления фронта полковник Н. Ф. Успенский) в феврале 1945 г. Их силами осуществлялось дымовое прикрытие на фронте 12 км выхода частей 2-й ударной армии к р. Висла и демонстрации ее форсирования. При подготовке Берлинской операции три обхз 2-го Белорусского фронта в течение четырех суток задымляли ложный район сосредоточения войск общей площадью свыше 200 км². Такие действия, сочетаемые с другими маскировочными мероприятиями, в большой степени способствовали введению противника в заблуждение относительно направления главного удара фронта.

Совершенствовалась организация, и расширялись масштабы маскировки дымом крупных объектов тыла оперативного и стратегического значения. Только в течение 1943 г. дымом маскировались 69 объектов тыла, в их числе крупные промышленные объекты в Куйбышеве, Горьком, Саратове, Электростали и др., 3 железнодорожных узла, 6 железнодорожных мостов и 54 переправы. За этот период немецко-фашистская авиация совершила на маскируемые объекты 296 налетов, в которых участвовало свыше 2900 самолетов, сбросивших более 2 тыс. крупных фугасных бомб, лишь 0,6% этих бомб достигли цели, причинив маскируемым объектам незначительные повреждения.

Применение обхз и брхз для маскировки дымом важных тыловых объектов армейского, фронтового и стратегического значения особенно возросло в последнем периоде войны. Так, если в первом и втором периодах войны (июнь 1941 г. – декабрь 1943 г.) дымом маскировались 82 крупных тыловых объекта, то в 1944 г. число таких объектов увеличилось до 313, а с января по май 1945 г. – до 298.

К объектам стратегического значения, маскируемым дымами силами брхз и технических бригад в системе ПВО в 1944 – 1945 гг., относятся более 60 важных железнодорожных узлов и станций, в том числе в Киеве, Горьком, Куйбышеве, Сарнах, Невеле, Минске, Плоешти (нефтяные промыслы), Ковеле, Пскове, Смоленске, Торне и др., а также 35 железнодорожных мостов.

Всего за время Великой Отечественной войны дымами маскировались более 560 важных тыловых объектов. На них было произведено свыше 3300 налетов авиации противника (до 31 тыс. самолетов-вылетов), сбросившей около 33 тыс. бомб. При этом попадания в цель были отмечены лишь в 70 случаях, что составляет менее 2% числа авиационных налетов, совершенных на эти объекты, и около 0,2% числа сброшенных на них крупных фугасных бомб. Такие результаты нельзя отнести только на счет дымовой маскировки. Но бесспорно то, что она имела большое значение для предотвращения повреждений объектов. Известно, что в феврале и марте 1942 г. немецкая авиация дважды повреждала железнодорожный мост через р. Утру у разъезда Сергиев Скит, хотя он и прикрывался средствами ПВО. Но с апреля, когда мост

стал прикрываться дымом силами орхз, не было отмечено ни одного попадания в него, несмотря на продолжение интенсивных налетов авиации противника. То же наблюдалось и при маскировке дымами силами 1 техбр (командир бригады полковник В.С. Березкин) важного промышленного центра г. Саратова.

Таким образом, подразделения, части и соединения химической защиты Красной Армии за годы Великой Отечественной войны накопили богатый опыт в осуществлении задач дымовой маскировки в интересах обеспечения боевых действий войск и сохранения живучести важных тыловых объектов. Этот опыт поистине бесценен и должен тщательно изучаться в мирное время с учетом современных достижений науки и техники.

Основываясь на опыте боевой деятельности химической службы и войск химической защиты, следует отметить, что они проделали в годы Великой Отечественной войны огромную работу, направленную на сохранение в случае развязывания немецко-фашистской армией химической войны жизни десяткам миллионов людей. В этом отношении роль химической службы исключительно важна, значение ее деятельности в войне огромно, хотя они и не просматриваются так явно, как в других родах войск. Известно, что одним из первостепенных факторов, предотвративших развязывание гитлеровцами химической войны, явилась высокая степень готовности советских войск к противохимической защите. Именно это обстоятельство не оставило немецко-фашистскому командованию никаких надежд на достижение внезапности нападения и массового истребления войск отравляющими веществами.

Личный состав войск химической защиты, представители химической службы, наряду с выполнением своих прямых обязанностей принимали активное участие в выполнении боевых задач, возлагавшихся на части и соединения, в состав которых они входили.

Советское правительство высоко оценило их заслуги. Многие генералы, офицеры, сержанты и солдаты химических войск и химической службы были награждены орденами и медалями СССР. Семнадцать батальонов и одна бригада химической защиты были награждены боевыми орденами, девяти батальонам присвоены почетные наименования. Шестерым представителям химической службы присвоено высокое звание Героя Советского Союза: помощнику командира взвода отдельной дегазационной роты старшему сержанту Кислякову Василию Павловичу, командиру отделения химической защиты стрелкового полка сержанту Шаумяну Ивану Константиновичу, командиру взвода химической защиты стрелкового полка лейтенанту Голубеву Михаилу Трофимовичу, начальнику химической службы стрелкового полка старшему лейтенанту Чиковани Вахтангу Владимировичу (посмертно), химинструктору кавалерийского эскадрона младшему сержанту Косякову Михаилу Александровичу, химинструктору истребительно-противотанковой артиллерийской батареи старшине Медвецкому Николаю Васильевичу (посмертно).

Великая Отечественная война дает нам пример массового героизма целого подразделения химических войск. Так, в ходе Белорусской операции особо отличился личный состав 66-го отдельного отряда дымовой маскировки и дегазации Краснознаменной Днепровской флотилии.

В период с 28 июня по 12 июля 1944 г. воины отряда применением дымов и личным участием в пяти морских десантах по захвату и удержанию плацдармов в районах Скрыгалово, Конковичи, Белковичи, Дорошевичи, Новоселки, Петрикуве и г. Пинске содействовали успешному наступлению советских войск вдоль р. Припять.

За героизм, мужество и находчивость, проявленные в этих боях, многие воины отряда были награждены орденами и медалями СССР. Одиннадцати наиболее отличившимся воинам Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза: командиру отделения старшине 2-й статьи Канарееву Владимиру Григорьевичу, дегазатору краснофлотцу Кириллову Владимиру Яковлевичу, старшему химику краснофлотцу Куколевскому Леониду Дмитриевичу, дегазатору краснофлотцу Мурзаханову Галлям Гимадеевичу, командиру отделения сержанту Пономареву Михаилу Петровичу, старшему химику главному старшине Попову Геннадию Петровичу, химику краснофлотцу Сикорскому Николаю Ануфриевичу, командиру отделения сержанту Столярову Александру Никаноровичу, старшему химику краснофлотцу Тупицину Григорию Афанасьевичу, дегазатору краснофлотцу Фирсову Александру Васильевичу, командиру взвода младшему лейтенанту Чалому Николаю Поликарповичу (посмертно).

Возрастающая роль дымов (аэрозолей) в условиях широкого применения оружия массового поражения привела в конце 50-х годов к созданию дымовых частей. На их вооружении состояли переносные аэрозольные генераторы и дымовые машины ТДА. В них специальное оборудование смонтировано на шасси автомашин: ГАЗ-66 (ТДА-М), Урал-4320 (ТДА-2М) и КамАЗ-4310 (ТДА-2К). Это семейство (типа ТДА) работает на принципе испарения аэрозолеобразующих составов в испарителе с последующей их конденсацией в атмосфере. Продолжительность дымопуска составляет несколько часов. Одна машина может создать непроницаемую завесу длиной до 1,5 км в зависимости от метеоусловий.

В 70-е годы продолжались работы по совершенствованию средств применения аэрозолей (дымов) и управления дымопуском. Опыт боевых действий во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, в Анголе и других локальных военных конфликтах, а также опыт полигонных экспериментов и войсковых учений показал: аэрозольная (дымовая) маскировка войск и объектов значительно снижает потери в живой силе и боевой технике даже в случаях применения противником высокоточного оружия.

Состоявшие в то время на вооружении средства (дымовые шашки и машины) в значительной степени и в новых условиях обеспечивали аэрозольную (дымовую) маскировку. Наряду с машинами ТДА, ТДА-2М

и генераторами АГП были приспособлены тепловые машины ТМС-65, а также созданы новые унифицированные дымовые шашки УДШ, средства механизации подготовки рубежей дымопуска (минные заградители и вертолетные минные раскладчики) и средства дистанционного управления дымопуском. Все это предопределило сохранение в составе войск отдельных дымовых частей: батальонов и рот, которые пришли на смену отдельным техническим батальонам.

Разумеется, не обошлось без подобных средств и в Афганистане. Ручные дымовые гранаты РДГ-2 использовались для выкуривания “духов” из пещер и прочих укрытий. Ими прикрывались при расчистке завалов после взрывов и лавин на “серпантине”, при эвакуации под обстрелом наших воинов из горящих, подорвавшихся на минах БМП и БТР.

Ручные дымовые гранаты – маскировочные средства индивидуального использования и однократного применения – предназначены для постановки небольших и кратковременных аэрозольных завес. Они позволяют скрыть действия одиночных солдат, экипажей, расчетов; ослепить огневые средства противника в ближнем бою; имитировать присутствие войск в ложных районах сосредоточения и пожары боевой техники. По отзывам командиров частей и подразделений, принимавших участие в локальных войнах и конфликтах, потери войск и техники при применении дымовых средств снизились в 2 – 4 раза.

В современных условиях роль дымов еще более возросла. Значительно расширился круг задач, решаемых с помощью этих, в общем-то, нехитрых, но действенных средств. На дымы теперь возлагается прикрытие войск от радиолокационного наблюдения, противодействие разведке и управлению огнем противника, осуществляемых с использованием инфракрасной, телевизионной, лазерной и другой техники. Изучается вопрос об использовании дымов в целях защиты войск от светового излучения. К тому же, как считают некоторые специалисты, внезапное и плотное задымление оказывает сильное психологическое воздействие, ухудшает взаимодействие воинских подразделений, затрудняет ориентирование на местности при ведении боевых действий противником.

По мнению современных военных специалистов, применение дымовых средств, хотя и является вспомогательным, во многом способствует успеху действий. Использование маскирующих дымов в ходе контртеррористической операции в Чеченской Республике Российской Федерации показало: они высокоэффективны для противодействия системам разведки и корректировки противника. Их применяли при совершении маневра и скрытого перемещения, выходе из-под интенсивного огня противника и смене огневых позиций. Они оказывали незаменимую услугу войнам при отходе, имитации поражения боевой техники и выносе раненых из-под огня. Зажигательно-дымовые патроны использовались для тех же задач, что и РДГ, но также для ослепления огневых точек противника, находящихся на удалении до 500 м. Они оказались эффективны днем и особенно ночью для освещения и ослепления противника.

Обретая боевой опыт, командиры подразделений начали активнее использовать штатные дымовые (аэрозольные) средства. Особенно успешно – в боях за овладение господствующими высотами, в населенных пунктах и городах, где противник создал хорошо укрепленные огневые позиции. Так было в населенных пунктах Первомайское, Ведено, Бамут, Комсомольское.

Для прикрытия инженерных подразделений от прицельного огня противника во время оборудования переправ, ремонта и восстановления мостов, участков железных дорог, а также при блокировании города Грозного применялись, как правило, большие дымовые шашки (БДШ). Для обеспечения скрытного движения штурмовых отрядов использовалась термодымовая аппаратура танков и БМП. Так, хорошо зарекомендовала себя пусковая система дымовых гранат 902 "Туча". Данная система предназначена для дистанционной постановки дымовой завесы для самоприкрытия боевых машин от прицельного огня противотанковых средств. Пульт управления "Тучи" обеспечивает одиночную и залповую стрельбу дымовыми гранатами калибра 81 мм. Пусковые установки крепятся на боевой технике под углом 45°, что обеспечивает дальность стрельбы до 300 м. Основным достоинством системы является возможность постановки дымовой завесы как на месте, так и в движении, и неприхотливость к метеоусловиям.

Грамотно применялись дымовые средства в ходе боев за овладение мостами через реку Сунжу. Специально подготовленное подразделение на рассвете под прикрытием передового охранения полка вышло к урзу воды. Используя благоприятное направление ветра, бойцы осуществили постановку аэрозольной завесы с использованием ДМ-11. При взятии консервного завода в городе Грозном для защиты от пулеметно-снайперского огня было применено аэрозольное прикрытие. По фронтальной улице двигался танк с включенной ТДА и двумя работающими шашками УДШ. Аэрозольная завеса полностью скрывала выдвижение

мотострелковых подразделений на новый рубеж не только от горизонтального поражения, но и сверху – с высотных домов. В 2003 году после нескольких попыток бандитов сбить вертолеты и самолеты, взлетающие с аэродрома Ханкала, за дело взялись специалисты – дымовики. Ими были установлены штатные дымовые шашки, машины и специально разработанные средства аэрозольной маскировки. Как сообщил командующий Объединенной группировкой войск в декабре 2004 года: "...в результате работы по противодействию бандформированиям, в том числе и по вопросам аэрозольной маскировки, аэродром Ханкала в течение всего 2004 года функционировал нормально...".

Выводы

Анализ действий войск в локальных войнах и конфликтах второй половины XX века свидетельствует о возрастающей роли дымов (аэрозолей) в условиях выполнения боевых задач подразделениями и частями, а опыт, полученный в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 года), поистине есть неоценимым как с точки зрения способов применения средств противодействия оружию противника, так и воспитания патриотического отношения служению Родине.

Список литературы

1. *Химические войска Советской армии: под ред. В.К. Пикалова. – М.: Воениздат, 1987. – 74 с.*
2. *Дмитриев Д.М. Боевой опыт химических войск и химической службы в Великой Отечественной войне (1945 – 1945 гг.) / Д.М. Дмитриев, В.Е. Якубов. – М.: Воениздат, 1989. – 232 с.*
3. *Защита от оружия массового поражения: под ред. В.В. Мясникова. – М.: Воениздат, 1989. – 398 с.*
4. *Радіаційний, хімічний, біологічний захист підрозділів: курс лекцій / За заг. ред. Г.Б. Гишка. – Х.: ХУПС, 2007. – 260 с.*

Поступила в редколлегию 9.03.2010

Рецензент: д-р техн. наук, проф. С.А. Калкаманов, Харьковский университет Воздушных Сил им. И. Кожедуба, Харьков.

ДОСВІД ЗАСТОСУВАННЯ СИЛ І ЗАСОБІВ АЕРОЗОЛЬНОЇ ПРОТИДІЇ ТЕХНІЧНИМ ЗАСОБАМ РОЗВІДКИ І ПОРАЗКИ СУПРОТИВНИКА

Г.Б. Гишко, П.В. Ушмаров, Е.О. Кочанов, А.Г. Гутченко

У статті розглянуті умови організаційного і технічного характеру, в яких довелося Збройним силам Радянського Союзу вступити в озброєну боротьбу з німецько-фашистськими загарбниками на початку Великої Вітчизняної війни (1941 – 1945 рр.), етапи реформування, переозброєння армії сучасними засобами захисту і протидії технічним засобам розвідки і поразки супротивника. Наводяться приклади героїзму воїнів в ході виконання бойових завдань з аэрозольного прикриття та маскування військ, а також важливих стратегічних об'єктів. Проведений короткий аналіз використання димів і аерозолів в локальних війнах і конфліктах другої половини 20 сторіччя, який підтверджує ефективність їх застосування в ході виконання військами бойових завдань.

Ключові слова: хімічний захист, димове маскування, форсування водних перешкод, аерозолеутворююча речовина.

APPLICATION EXPERIENCE OF AEROSOL COUNTERACTION FORCES AND FACILITIES AGAINST THE ENEMY'S TECHNICAL FACILITIES OF RECONNOITERING AND DEFEAT

G.B. Gishko, P.V. Ushmarov, E.A. Kochanov, A.G. Gutchenko

Organizational and technical conditions, when Soviet Union Armed Forces had to enter into the armed struggle against fascist invaders at the beginning of the Great Patriotic war (1941 – 1945), reformation stages, rearmament of the army with modern facilities of defense and counteraction against the enemy's technical facilities of reconnoitering and defeat are considered in the article. The examples of warriors' heroism during operational missions as to the aerosol protection and disguise of troops and important strategic objects are shown. The smokes and aerosols usage in local wars and conflicts in the second half of the 20-th century, which confirms their application effectiveness during operational mission are shortly analyzed.

Keywords: chemical defense, smoke disguise, forced crossing of the water barriers, aerosol forming substance.